

О ЖАНРОВОМ СОЕОБРАЗИИ КНИГИ И. ЭРЕНБУРГА "ЗАГОВОР РАВНЫХ".

После выхода в 1928 году романа "Заговор равных" пришел конец "лохматому Илье" (В. Ленин), и для И. Эренбурга открылись двери в литературный мир Советского Союза. Будучи к этому времени автором "Лица войны" (1920), "Необычайных приключений хулио Хуренито и его учеников" (1921), "Треста Д. Е." (1923), "Жизни и гибели Николая Курбова" (1923), "Рвача" (1925), "Бурной жизни Лазика Ройштванца" (1928), писатель неожиданно обращается к историческому роману о французской революции, точнее - фигуре Гракха Бабефа. Почему он выбрал такую тему и почему в этот промежуток времени? И действительно ли можно считать этот роман историческим?

Писать исторический роман - это известный прием, чтобы избежать проблем с цензурой. Нам кажется, что И. Эренбург выбрал внешний вид исторического романа из-за проблем с предыдущими его работами: он не мог и не хотел окончательно порывать с Советским Союзом, метался между Францией и Россией и в конце концов пошел на компромисс с требованиями нового стиля в СССР.

"Заговор равных" написан в Париже, основан на большой исследовательской работе. Автор недалеко отошел от исторических фактов и использовал, в частности, книгу единомышленника Бабефа, Филиппа Буонаротти "Заговор во имя равенства", чтобы описать события с 1787 по 1797 год в Париже и во Франции. АЦентральная тема - борьба идеалиста Бабефа за осуществление общества, основанного на утопических принципах полного равенства между людьми. Эренбург этим романом добился того, чего хотел: роман приняли и напечатали в Советском Союзе практически сразу, но в изуродованном виде: "В "Красной Нови" были напечатаны не то отрывки, не то вернее объедки (после пиршеств охранителей отечественных беллетр)" (письмо И. Эренбурга Е. Замятину от 3 марта 1929 г.). Если роман действительно чисто исторический, то почему он не был полностью издан? На этот вопрос нельзя найти ответ в литературе о писателе.

И. Эренбург сам определил характер романа в письме Е. Замятину: "Только что кончил нечто среднее между историческим романом и эссе" (письмо Е. Замятину от 1 июня 1928 г.). Слово "эссе" заставляет глубже задуматься о значении "Заговора равных". Мы

убеждены в том, что этот роман не является исключением в творчестве писателя, это эссе - анализ периода НЭПа. У И. Эренбурга повторяются мотивы, которые он уже использовал для описания жизни в предыдущих его романах. Кажется даже, что Эренбург сосредоточил в этом романе тематику всех прежних своих произведений. Из этого следует, что необходимо рассматривать "Заговор равных" не только как исторический роман. Автор отразил в зеркале французской революции картину НЭПа. Можно предположить, что писатель хотел помочь читателю в раскрытии значения романа, проводя через него в качестве одного из центральных мотивов театра. Как будто перед нами те же русские революционеры, те же люди 20-х годов, но только в масках, костюмах и декорациях конца 18 века.

"Заговор равных" закономерен для этого периода в творчестве писателя. Бунтовщикам типа И. Эренбурга после 1934 года места на литературной сцене уже не было. Поэтому можно считать "Заговор равных" временным завещанием бунтовщика: последним проявлением сатирика Эренбурга перед тем как сдаться требованиям соцреализма. На то, что он, однако, сам не изменился, автор намекал в автобиографии: "Человек за полвека сменяет много костюмов, но остается при этом самим собой".

Н. В. Пуртова
Екатеринбург

ЖАНР ЖИТИЯ В ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

Прежде всего, необходимо определить, что такое древнерусская философия. Современная наука предлагает несколько подходов. Так представители традиционного направления, исходя из понимания философии как науки, изучающей проблемы бытия, мышления, познания, этики, эстетики и т.д., ищут в древнерусской письменности рассуждения на подобные темы, называя это древнерусской философией. Представители другого подхода (А. Ф. Замалеев) пытаются доказать возможность появления древнерусской философии непосредственно из славяно-русского язычества независимо от процесса христианизации. Третье направление (М. Н. Громов) возникает в результате обращения к предельно широкому пониманию философии как универсальной мудрости. Согласно четвертой точке зрения (В. С. Горский, С. Б. Крымский), отечественная философия в период